

УДК 376.74

Сохранова Л.А.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ключевые слова: толерантность, структура толерантности, виды толерантности, этническая толерантность, социальная дистанция.

Одной из форм реагирования современного цивилизованного общества на этнонациональные противостояния является толерантность как мировоззренческая позиция, способствующая интеграции и гармонизации мультикультурного мира. Формирование установок толерантного сознания в межнациональной среде является одним из условий преодоления этнонациональных конфликтов, в том числе религиозного и этнического терроризма. Термин «этническая толерантность» достаточно емкий, он включает в себя понятия «толерантность» и «этнос». Для полного раскрытия данного понятия рассмотрим составляющие его компоненты.

Сравнительный анализ словарных источников показал, что термин «толерантность» несет в своем определении этнический и конфессиональный аспекты, подчеркивая мирный характер социального содержания данного феномена. Приведем примеры. В словаре Д.Н. Ушакова слово «толерантность» – производное от французского *tolerant* – «терпимость», что в русском языке означает способность терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей [7, с. 726]. Согласно словарю В.И. Даля, «терпимость» – свойство или качество, способность что-то или кого-то терпеть «только по милосердию, снисхождению» [2, с. 755]. Советский энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова трактует толерантность как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [5, с. 1341]. В Современном словаре иностранных слов толерантность определяется как «терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо» [6, с. 323]. Толерантность как терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам, которая необходима по

отношению к особенностям различных наций, народов, религий, рассматривается в Философском энциклопедическом словаре [8, с. 457]. Таким образом, толерантность как феномен направлена на построение мирных, бесконфликтных отношений в общественной жизни.

В отличие от традиционного понятия терпимости толерантность можно назвать «направленной» или «активной терпимостью», которая нацелена на комфортное сосуществование в мире людей с различными взглядами, привычками, нравами, традициями и т.д. В этом понятии сконцентрирована активная нравственно-психологическая позиция личности, которая заключается не в безропотном терпении произвола и вседозволенности, а в достижении компромисса и взаимопонимания в разнообразии взглядов и культур. Традиционно терпимость рассматривается в двух аспектах: «способность мириться с кем-, чем-либо» и «терпимое отношение». В первом случае раскрывается психологическая сторона понятия как умения быть отзывчивым, сердечным, чутким.

Второе понимание терпимости рассматривает категорию «отношение». Согласно словарным источникам, это «терпимое, мягкое отношение к слабостям и недостаткам другого». Из данного толкования следует, что терпимость может проявляться в разных вариациях относительно объекта.

Терпимость может быть к чужим взглядам, мнениям, верованиям, а может быть к беспорядкам, к нарушениям морального порядка или конституционного строя [3]. Если понятие «терпимость» семантически близко с глаголом «примириться» («терпимо отнестись к чему-л.; прекратить состояние ссоры, вражды с кем-л.»), то такую терпимость можно назвать

конструктивной. Если же понятие «терпимость» несет в себе семантический смысл, близкий к глаголу «смириться» («перестать упорствовать, покориться обстоятельствам»), то в этом случае терпимость не несет в себе положительного эмоционального заряда.

Толерантность не ограничивается понятиями «терпимость» и «терпение», в нее входят и другие существительные: взаимоуважение, взаимопонимание, миролюбие, также выражающие идею преодоления конфликта.

Продолжая анализ, необходимо отметить, что толерантность рассматривают как свойство свободного мышления, как личностную или общественную характеристику, которая предполагает осознание того, что мир и социум многогранны и не могут сводиться к чему-то одному или в чью-то пользу (В.А. Тишков). Отсюда следует, что толерантность – это своеобразный принцип сосуществования, который состоит из понимания и принятия многоликости реальности и сосуществования разнообразного.

Таким образом, при определении толерантности акцент делается на том, что «это способность принимать мнение другого (других) как данность, как объективно существующую реальность... не испытывать чувства унижения, обиды, превосходства в процессе взаимодействия» [4]. Нужно заметить, что эта способность не дана априори, задатки толерантности не могут проявляться сами собой. Их развитие зависит от усилий самого человека. Толерантность – это не врожденное групповое или индивидуальное свойство, а постоянное и направленное усилие на конституирование и осуществление определенных личных и общественных ценностей и норм поведения.

Исследование содержания и характера межэтнических отношений

позволяет выделить типы толерантности [1]:

1. Пассивная толерантность. При сохранении позитивного отношения к представителям других национальностей склонность общаться с представителями своей национальности.
2. Активная толерантность. В противоположность пассивной толерантности, стремление к межэтническим контактам.
3. Избирательная толерантность. Межэтнические контакты ограничены по какому-либо признаку, например – язык, религиозная принадлежность, культура.
4. Вынужденная толерантность. Возникает под влиянием обстоятельств и носит сугубо деловой характер;
5. Интолерантность – непринятие представителей других национальностей, отказ от взаимодействия или неконструктивное взаимодействие с представителями иноэтнических групп.

Обратимся к рассмотрению второго компонента понятия этнической толерантности – этноса. Определения понятия «этнос», существующие в современных гуманитарных науках, достаточно ясно обозначают его границы.

В отечественной науке разработкой проблемы этноса занимались такие ученые, как Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, Г.М. Андреева, В.М. Крюков, В.В. Пименов, В.А. Тишков и др. С точки зрения психологии этнос выступает как психологическая общность, которая способна выполнять важные функции. Во-первых, этнос выступает ориентиром в окружающем человека мире, поставляя относительно упорядоченную информацию. Во-вторых, этнос способен задавать жизненные ценности. И в-третьих, этнос выполняет защитную функцию, отвечая не только

за социальное, но и за физическое самочувствие индивида. Для человека важно ощущать себя частью «Мы».

Специфика понятия «этническая толерантность» заключается в том, что, во-первых, она понимается как вид толерантности, в основе которого – принятие «иного», обусловленного принадлежностью к другой этнической группе. Во-вторых, толерантность может рассматриваться как черта личности, характеризующая спектр личностных проявлений, тогда как этническая толерантность понимается как комплекс установок по отношению к другой (другим) этническим группам. Исходя из этого, толерантность как личностная черта является более стабильной характеристикой, а этническая толерантность, обусловленная как внутренними, так и внешними факторами, легче поддается изменению. В данной работе под этнической толерантностью понимается социально-психологическая характеристика, проявляющаяся в степени принятия представителей других этнических групп.

Рассматривая этническую толерантность как комплекс установок, можно выделить в ее структуре следующие компоненты:

1. Когнитивный (представления о других этнических группах, их культуре, межэтнических отношениях; знания о феномене толерантности, правах людей вне зависимости от этнической принадлежности).
2. Эмоциональный (отношение к другим этническим группам).
3. Поведенческий (конкретные акты толерантного/интолерантного реагирования, проявляющегося в стремлении общаться/дистанцироваться/демонстрировать агрессию в отношении представителей других этнических групп).

Несмотря на живой интерес ученых разных стран к вопросу об этнической толерантности, особенности ее развития в студенческом (юношеском) возрасте остаются малоизученными, имеют ряд нерешенных задач и требуют более глубокого анализа.

Основываясь на вышеизложенных теоретических положениях, мы провели экспериментальное исследование, целью которого было выявление психологических особенностей развития толерантности у студентов Северного Кавказа и Западной Сибири. В исследовании приняло участие в общей сложности 123 человека. Из них 60 респондентов – студенты Омского государственного университета, 63 – студенты Северо-Кавказского государственного технического университета, очной формы обучения. Большинство респондентов, принявших участие в исследовании, холостые (90,3%), юноши – 55,3%, в возрасте 19–20 лет – 47,2%, которые учатся на «хорошо» (47,2%) и «удовлетворительно» (26,8%). По окончании вуза 54,5% респондентов выйдут юристами, 45,5% – психологами.

Исследование толерантности проводилось с применением методики экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, 2002), модифицированного варианта шкалы социальной дистанции Богардуса.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие особенности этнической толерантности у студентов с Северного Кавказа и студентов из Западной Сибири. Сравнение результатов обеих групп посредством t -критерия Стьюдента показало, что наблюдаются статистически значимые различия в отношении индекса этнической толерантности студентов обеих групп: $t_{\text{эмпири}} = 6,678$; $t_{\text{эмпири}} > t_{\text{крит}}$ при $p = 0,01$). Детальное сравнение данных

позволило установить, что студенты ОГУ обладают низким уровнем развития этнической толерантности по сравнению со студентами СевКавГТУ, так как у 64,3% представителей Сибири наблюдается низкий индекс этнической толерантности, а высокий – лишь у 10,7%. В аналогичной группе студентов СевКавГТУ низким уровнем развития этнической толерантности обладают 20,6% респондентов, а высоким – 41,4%. Такие результаты могут быть обусловлены месторасположением вузов. СевКавГТУ находится на Северном Кавказе, где сама жизнь продиктовала необходимость взаимовыживания и сотрудничества разных этнических групп для сохранения мира в этих краях. Этническая толерантность во многом определяется длительностью совместного проживания, многообразием форм межкультурного взаимодействия. Реальными формами проявления этнической толерантности на Северном Кавказе можно считать межнациональные браки, двуязычие, черты культурного взаимопроникновения, в ряде случаев – двойное самосознание. Кроме того, на территории Ставропольского края проводится активная работа по формированию и развитию этнической толерантности (деятельность национально-культурных организаций, советов, комиссий по делам национальностей; конференции, круглые столы, встречи, посвященные проблемам межнационального взаимодействия, деятельность ученых вузов края; фестивали национальных культур, межрегиональные молодежные конкурсы, фольклорные праздники и др.).

Определить, к представителям каких национальностей респонденты относятся терпимо, а кого предпочитают сторониться, нам помогло применение модифицированного варианта методики

изучения социальной дистанции «шкала Богардуса». При выборе национальностей для измерения социальной дистанции мы руководствовались данными Интернет-ресурса **сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN)** – независимой экспертной организации, созданной в 1993 г. на базе Российской академии наук. Опрашиваемым предлагался следующий список национальностей: азербайджанцы, армяне, башкиры, греки, дагестанцы, казахи, татары, украинцы, чеченцы.

Студенты из Западной Сибири готовы поддерживать короткую дистанцию с греками (1,05), башкирами (2), татарами (1,5), армянами (2,1), казахами (2,12). Это означает, что опрашиваемые в 5% случаях не исключают возможность смешанных браков, готовы жить по соседству 25%. Более холодные отношения складываются у респондентов с представителями украинской национальности (4,15). Из комментариев студентов: «Так хохлы же если не обманут, то они не хохлы будут». Самая длинная социальная дистанция с представителями горских народов – дагестанцами (5,12), азербайджанцами (5,01) и чеченцами (5,18). Возможно, потому, что средства массовой информации долгое время формируют «образ врага», вещая о конфликте на Северном Кавказе. Такие показатели свидетельствуют о том, что дагестанцы, чеченцы и азербайджанцы не интегрированы в российское общество Западной Сибири. Данные исследования подтверждаются практикой. В Сибири представителей горских народов предпочитают не брать на работу в силовые структуры и на руководящие или высокооплачиваемые должности.

Социальная дистанция у студентов СевКавГТУ с представителями

некоторых национальных меньшинств, проживающих на территории России, следующая:

- короткая социальная дистанция с греками (2), башкирами (1,07), татарами (1,02), казахами (1,12);
- средняя социальная дистанция с азербайджанцами (3,15), чеченцами (3,82), украинцами (3,18).
- непопулярностью (т.е. длинная социальная дистанция), пользуются дагестанцы (4,9) и армяне (4,7).

Самую дальнюю дистанцию «выдворение из страны» с относительно высоким процентом получили армяне (9%) и дагестанцы (12%). Возможно, из-за того, что в Ставрополе бытует мнение о том, что все армяне хитрые, а дагестанцы грубые. Интересен также тот факт, что 26% общей совокупности опрошенных составляют армяне, а 18,6% – дагестанцы.

Как мы видим из полученных результатов, студенты из Западной Сибири имеют более низкий уровень этнической толерантности, нежели их коллеги с Северного Кавказа, и испытывают неприязнь в основном к представителям горских народов: дагестанцам, азербайджанцам и чеченцам. Респонденты СевКавГТУ в большинстве своем обладают средним уровнем развития этнической толерантности, однако сохраняют длинную социальную дистанцию с дагестанцами и армянами.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости целенаправленного развития этнической толерантности. В студенческом возрасте эта необходимость возрастает, так как именно юношество является сензитивным периодом, в котором проявляется стремление к личностной экспансии, самовыражению (особенно в выборе профессии, профессиональном и личностном самоопределении),

построение жизненной стратегии. Нарушения в потребности осознания смысла жизни, отклонения, связанные со становлением и обретением смысложизненных ориентаций, профессиональными и этническими представлениями, отрицательный пример и др. могут привести к формированию негативного сценария развития личности.

Из вышеизложенного следует, что развитие этнической толерантности необходимо не только в регионах с этнонапряженной ситуацией, но и в относительно спокойных районах РФ. Развитие этнической толерантности в вузе должно носить систематический, целенаправленный, последовательный характер. По нашему мнению, программа развития этнической толерантности будет эффективной, если:

- учитывает региональный аспект (расширенный/суженный опыт общения с представителями других национальностей);
- строится с учетом индивидуально-этнических особенностей студентов;
- будет содержать курс лекционно-семинарских занятий, построенных на погружении в этнокультурные среды (лекции о культурно-исторических особенностях разных народов, семинары с ролевыми играми, мо-

делирующие различные аспекты этнокультурных взаимодействий);

- будет включать в себя планирование и организацию внеаудиторной деятельности.

В заключение хотелось бы добавить, что для развития этнической толерантности в любом возрасте необходимы объединенные усилия педагогов, психологов, социальных работников, политиков, СМИ, родителей, каждого из нас.

Литература

1. Баранов, С.Т. Этническая толерантность / С.Т. Баранов // Сб. науч. трудов СевКавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. М.: Прогресс-Универс, 1994. Т. 4.
3. Михайлова, О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста / О.А. Михайлова // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности / под ред. Н.А. Купиной, М.Б. Хомякова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.
4. Ситаров, В.А. Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе / В.А. Ситаров, В.Г. Маралов. М.: Academia, 2000.
5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев [и др.]. 4-е изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1987.
6. Современный словарь иностранных слов. М., 2001.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / сост. В.В. Виноградов [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. (Переизд. изд.: Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940.)
8. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001.